

∞
“И поучал
ИХ
МНОГО
притчами”
∞

Дэвид Ропер

Задание для домашнего чтения №12

V. ОТ ВТОРОЙ ПАСХИ ДО ТРЕТЬЕЙ (продолжение).

П. Первая большая группа притч.¹

1. Случай и обстановка (Мф. 13:1–3; Мк. 4:1, 2; Лк. 8:4).
2. Притча о сеятеле—и объяснение (Мф. 13:3–23; Мф. 4:3–25; Лк. 8:5–18).
3. Притча о незаметном росте (Мк. 4:26–29).
4. Притча о плевелах (Мф. 13:24–30).
5. Притчи о горчичном зерне и о закваске (Мф. 13:31–35; Мк. 4:30–34).
6. Объяснение притчи о плевелах (Мф. 13:36–43).
7. Притчи о сокровище и о жемчужине (Мф. 13:44–46).
8. Притча о неводе (Мф. 13:47–53).

ВСТУПЛЕНИЕ

В предыдущем уроке мы приступили к изучению, как его называют, “напряженного дня”. Ключевым его событием было обвинение фарисеями Иисуса в том, что Он изгоняет бесов силой сатаны. Последовавшая за тем конфронтация стала поворотной точкой в служении Христа. Одним из результатов стало то, что Иисус изменил стиль Своих проповедей: теперь Он все больше и больше учил народ притчами (Мф. 13:34, 35; Мк. 4:33, 34). Другим следствием была первая записанная переправа Христа через Галилейское море (Мк. 4:33, 35). О морском путешествии мы поговорим в следующем уроке. А в этом сосредоточимся на “первой большой группе притч” Господа.²

Прошлый урок завершился рассказом о том, как к Иисусу пришли Его мать и братья (Мф. 12:46–50). После этого Христос ушел из того дома, где учил, и отправился в одно из Своих любимых мест: на берег Галилейского моря (Мф. 13:1; Мк. 4:1). Как обычно, отовсюду пришли люди послушать Его (Лк. 8:4), и Он опять был вынужден говорить из лодки, в то время как толпа стояла на берегу (Мф. 13:2; Мк. 4:1).

¹Те, у кого есть два выпуска “Познакомьтесь с Учителем”, могут заметить изменение в плане. Это сделано для того, чтобы свести все события “напряженного дня” вместе. Опущенные события мы разберем в одном из последующих выпусков.

²Всего имеется три “большие группы” притч. Вторую группу мы находим в Лк. 15:1—16:31, а третью—в Мф. 21:23—22:14 и соответствующих местах Евангелий от Марка и Луки.

Ситуация была знакомой, но только не проповедь: она состояла из нескольких историй—коротких и очень коротких. “И поучал их много притчами” (Мф. 13:3а; см. Мк. 4:2а).

Иисус и раньше использовал притчи. Рассказывая о Нагорной проповеди, Лука пишет, что Христос “сказал... им притчу” о том, как слепой вел слепого (Лк. 6:39). Когда Иисус ел с фарисеем Симоном, Он рассказал притчу о двух должниках (Лк. 7:41, 42).³ Его иллюстрацию с семью нечистыми духами многие относят к притчам (Лк. 11:24–26).⁴ Этот же случай отличался тем, что Христос весь день учил только притчами. Матфей пишет: “Все это Иисус говорил народу притчами, и без притчи не говорил им”⁵ (Мф. 13:34; см. Мк. 4:33, 34). Притчи уже не служили иллюстрацией к Его учению—они стали инструментом Его учения.

Поскольку в дальнейшем служении Иисуса притчи играют такую заметную роль, нам нужно поговорить о них в общем. Затем мы кратко остановимся на тех приблизительно десяти притчах Христа, которые Он рассказал в “напряженный день”.

³Большинство сходится во мнении, что рассказ о двух должниках является притчей, хотя в тексте она “притчей” не называется.

⁴Другие иллюстрации Господа тоже можно определить как “притчи”. Например, к притчам можно отнести Мф. 11:16–19.

⁵Слова “и без притчи не говорил им” относятся к учению Иисуса в это время у Галилейского моря. После этого Христос говорил к народу не только притчами. Тем не менее, с тех пор притчи в Его учении играли уже гораздо большую роль.

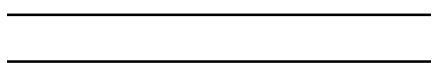
ПРИТЧИ: ОБЪЯСНЕНИЕ (МФ. 13:10–17; МК. 4:10–13, 21–25; ЛК. 8:9, 10, 16–18)

Иисус не был единственным проповедником, использовавшим притчи. Они были частью репертуара ветхозаветных пророков (Пс. 77:2;⁶ Иез. 17:2; 20:49; 24:3; Ос. 12:10). И все же Христос—“единственный учитель в истории, в огромной степени отличающийся от других использованием притч” (Макгарви). Когда речь заходит о притчах, мы неизменно вспоминаем Его.

Лагард Смит пишет: “Как Великий Учитель, Иисус использует разнообразные методы наставления Своих учеников... Однако из всех методов, пожалуй, наиболее интересной и отличительной формой обучения являются Его притчи”. Хестер говорит: “Притчи Иисуса отличаются непревзойденной литературной красотой: они—самая утонченная литература в мире, соединяющая в себе простоту, глубину, естественные чувства и духовную насыщенность”.

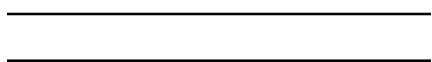
Притчи: что?

Слово “притча” в греческом—сложное слово (*параболэ*), состоящее из предлога *пара*, что значит “вместе”, и отглагольного существительного со значением “бросать” (*балло*). Буквальный его смысл—“брошенный вместе”, или “сопоставленный”. Оно родственно слову “параллель”, которое можно проиллюстрировать с помощью двух параллельных линий:

В притче изречение или рассказ (высказанные) “брошены вместе” (сопоставляются) с духовной истиной (обычно невысказанной). Изречение или рассказ, как правило, обманчиво просты, но их целью было научить важной, глубокой истине. Параллелизм можно проиллюстрировать следующим образом:

высказанные изречение или рассказ

невысказанная духовная истина

⁶Псалом 77:2 цитируется в нашем тексте (Мф. 13:35). Сказанное псаломпевцем Асафом было типично для того, что позже делал Иисус.

В некоторых книгах по герменевтике⁷ техническим определением притчи является “пространное сравнение”.⁸ В сравнении обычно используются слова “подобно” и “как”. “Хитрый, как лиса” и “красный, как рак”—сравнения. Некоторые притчи подходят под это определение, но в Новом Завете этот термин не имеет такого ограничения. Некоторые притчи предваряются словами “подобно”, “как” и пр. (Мф. 13:31, 33, 44, 45), но не все (Мф. 13:3; см. Лк. 7:41, 42). Кроме того, иногда притча бывает не “пространной” в каком бы то ни было смысле этого слова, а поразительно короткой (Лк. 6:39).

Еще притчу называют “земной историей с небесным смыслом”. Это соответствует некоторым наиболее известным притчам, таким как притча о добром самарянине (Лк. 10:30–37) или о блудном сыне (Лк. 15:11–32), но некоторые притчи трудно назвать историями (см. Лк. 6:39; 8:16).

Сравните разные списки притч Иисуса, и вы обнаружите тексты, которые можно классифицировать как сравнения, метафоры, аллегории и другие сравнительные обороты речи. Иногда притчи—это то, что мы обычно называем иллюстрациями.⁹ Поэтому новозаветную притчу лучше считать просто сравнением между более или менее знакомой ситуацией¹⁰ и незнакомой духовной истиной. Первая обычно высказывалась вслух, а вторая обычно не высказывалась, но подразумевалась.

Притчи: для чего?

Такое количество рассказанных Иисусом притч в тот раз удивило Его учеников. Когда Он закончил, они подошли к Нему и тихонько спросили: “Для чего притчами говоришь им?” (Мф. 13:10). *Для чего* Иисус использовал притчи?

⁷Герменевтика—это наука истолкования Писаний.

⁸“Пространное сравнение” отличается от аллегории, которая определяется как “пространная метафора”. Метафора—это сравнение, в котором не используются слова “подобно” и “как”.

⁹Вследствие широкого употребления термина “притча” в Новом Завете трудно найти два перечня притч Иисуса, которые бы полностью совпадали.

¹⁰Как правило, притчи Иисуса повествуют о повседневных событиях, о тех ситуациях, в которых оказывались слушатели Иисуса в семье и на работе. Иногда Он использовал менее знакомые ситуации—например мир нечистых духов (Лк. 11:24–26) или состояние умерших (Лк. 16:19–31)—но ни одну притчу нельзя рассматривать как “сказку”. Все они были основаны на *реальности*.

Во-первых, Он использовал притчи, чтобы открыть истину восприимчивым. Как правило, рассматривая цель притч, мы в первую очередь думаем об их позитивной ценности:

- Притчи привлекают наше внимание: почти все любят истории.
- Притчи стимулируют наше мышление: они заставляют спрашивать: “Что это значит?”
- Притчи проясняют наше понимание: они иллюстрируют абстрактные принципы.
- Притчи способствуют нашему усвоению: они легко запоминаются.

Притчи помогают уразуметь и оценить духовные понятия. Несомненно, они помогали также и ученикам Иисуса. Мудрого учителя Христос сравнивал с человеком, “который выносит из сокровищницы своей новое и старое” (Мф. 13:52). Притчи были новым методом наставления в старых истинах.

Во-вторых, Он использовал притчи, чтобы скрыть истину от невосприимчивых. Когда ученики Иисуса спросили, для чего Он учит притчами, Он обратил их внимание не на позитивное, а на негативное. Он сказал: “Потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не понимают” (Мф. 13:13). И процитировал Исаию: “Ибо огрубело сердце людей этих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули...” (Мф. 13:15; см. Ис. 6:10).

Когда вы читаете эти слова, не забывайте про контекст: обвинив Иисуса в том, что Он изгоняет бесов силой веельзевула, фарисеи продемонстрировали, что их сердца огрубели так, что сделать уже ничего было нельзя. Было ясно, что они слушали Иисуса не затем, чтобы познать истину, а чтобы найти способ заманить Его в ловушку. В этом враждебном окружении Иисус и начал рассказывать “истории”—истории, которые, вероятно, казались бессмысленными тем, кто не стремился к познанию, и просвещали сердца тех, кто не жалел времени, чтобы раскрыть их смысл (Мф. 13:16, 17).

Таким образом, притчи отделяли честные сердца от огрубевших. В каком-то смысле они были произнесением суда над невосприимчивыми.

Притчи: как?

Поскольку притчи будут играть все большую и большую роль в нашем изучении наставнического служения Иисуса, то следует сказать несколько слов о том, как их истолковывать.

Обычная процедура толкования библей-

ских оборотов речи происходит в три этапа: нужно (1) понять данный образ; (2) установить библейскую истину, к которой он относится; (3) определить, что общего у того и другого. Эти этапы можно использовать и при изучении притч: (1) выясните все, что можно, о предпосылках рассказа или изречения Иисуса. Обстановка могла быть знакомой Его первым слушателям, но нам сегодня некоторые моменты могут быть не известны. (2) Попытайтесь определить основную истину, заложенную в притче. Иногда Иисус подробно объяснял притчу (Мф. 13:18–23, 36–43). Временами за притчей следовало практическое наставление (Лк. 7:42б–47; 10:29, 36, 37; 12:40). Контекст часто дает ключ к заложенной в притче вести (Лк. 15:1–3; 18:1). Иногда единственное, что вам может помочь, это общее знание истин Христова царства. (3) И, наконец, сопоставьте притчу с истиной и посмотрите, как притча проливает свет на основную истину.

В связи с третьим этапом следует отметить, что, как правило, в каждой притче подчеркивается *одна центральная истина*. Есть и исключения (позже в этом уроке мы рассмотрим две таких притчи), но нужно быть осторожными, чтобы не приписать притче лишнего и не попытаться увидеть какой-то смысл в каждой детали.¹¹ Например, задание для чтения в этом уроке включает притчу о человеке, который купил поле, чтобы завладеть зарытым в нем сокровищем (Мф. 13:44). Идея притчи заключается в том, что царство ценно, а не в том, что нам следует подражать действиям человека (которые, в лучшем случае, вызывают подозрение). Ранее, при изучении притчи о двух должниках, мы подчеркивали, что Бога нельзя идентифицировать с бессовестными ростовщиками того времени. Обратите внимание еще на две иллюстрации из отрывков, которые мы изучим позже: если бы мы пытались “притягивать” к чему-нибудь каждую деталь, то слова Иисуса в Лк. 12:39, 40 означали бы, что Он—вор, а из притчи в Лк. 18:1–6 следовало бы, что Бог—неправедный судья.

Нужно понимать еще несколько принципов толкования притч. (1) Большинство притч говорят о царстве (см. Мф. 13:24, 31, 33, 44, 45, 47). Их целью было открыть некоторые аспекты царства, включая то, как подданные царства-церкви должны вести себя.¹² (2) Сходные дета-

¹¹Мы, проповедники, наверное, более других повинны в этом.

¹²См. статью “Царство небесное” выпуска “Жизнь Христа, ч. 2”.

ли в двух притчах необязательно имеют одинаковый смысл. Например, в притче о сеятеле “семя есть слово Божие” (Лк. 8:11), в то время как в притче о плевелах семя—это “сыны Царства” (Мф. 13:38). (3) Поскольку притчи являются фигурами речи, то они, в основном, иллюстрируют знакомую истину, а не открывают новую. Поэтому не следует спешить доказывать религиозную доктрину, исходя из толкования только одной притчи.

Ну что ж, общих сведений о притчах достаточно. А теперь давайте рассмотрим притчи, которые рассказал Иисус в тот “напряженный день”.

ПРИТЧИ: ПРИМЕРЫ (МФ. 13:3–9, 18–33, 36–50; МК. 4:3–9, 14–20, 26–32; ЛК. 8:5–8, 11–15)

Мы не знаем, все ли рассказанные в тот день притчи переданы нам (Мк. 4:2), но в Евангелии от Матфея их, по меньшей мере, девять. У Марка есть несколько тех же притч, что и у Матфея, плюс одна, которая у Матфея отсутствует. В Евангелии от Луки мы находим всего одну из этих притч—притчу о сеятеле.

Притча о сеятеле (Мф. 13:3–9, 18–23; Мк. 4:3–9, 14–20; Лк. 8:5–8, 11–15)

Притча о сеятеле есть во всех трех синоптических Евангелиях по причине ее важности. Иисус сказал Своим ученикам, что если они не поймут этой притчи, то не смогут понять и все другие (Мк. 4:13). Она была ключевой по отношению ко всем притчам¹³—давала ключ к пониманию того, почему необходимо было говорить притчами. У многих, если не большинства, из тех, кто пришел послушать Иисуса, были огрубевшие, неглубокие или разделенные сердца. Эта притча также была ключом к пониманию притч вообще. Научившись истолковывать эту историю, последователи Христа смогли бы правильно толковать и другие притчи. Притчу о сеятеле мы подробно рассмотрим в ближайшей проповеди, но она так важна, что в данный момент будет уместно сделать к ней несколько комментариев.

Свое учение у моря Иисус начал с рассказа о четырех почвах: придорожной, каменистой, тернистой и доброй.¹⁴ После того как Он закон-

¹³Ее называют “притчей о притчах”.

¹⁴Поскольку акцент в притче делается на почвах, а не на сеятеле, то некоторые толкователи предлагают называть ее “притчей о почвах”. Однако Иисус сказал: “...выслушайте значение притчи о сеятеле” (Мф. 13:18), поэтому и мы используем это название.

чил¹⁵ и как только они остались одни, ученики спросили Его, что означает эта притча (Мк. 4:10; Лк. 8:9).¹⁶ Он объяснил, что каждая почва символизирует состояние сердца, влияющее на его восприятие Слова. Только те, у кого “доброе и чистое сердце”, могут и хотят жить духовно плодотворной жизнью (Лк. 8:15).

Каждый день Иисуса окружали все четыре типа сердец. Фарисеи с ожесточившимися сердцами пытались заманить Христа в ловушку. Толпы с неглубоким мышлением были возбуждены служением Иисуса и Его чудесами, но не понимали истинной природы Его миссии. Были представлены даже разделенные сердца, олицетворением которых был Иуда, борющийся со своей любовью к деньгам (см. Ин. 12:6). Вокруг Него было также и несколько чистых и добрых сердец, которые делали Его усилия ненапрасными.

Эта притча послужила и практической цели, так как объяснила ученикам Иисуса, почему Его отвергли иудейские руководители. Она служила практической цели и в дальнейшем, когда они сами начали проповедовать: она объясняла, почему одни воспринимали евангелие, а другие нет. Эта притча и сегодня крайне необходима всем тем, кто проповедует Слово.

Притча о незаметном росте (Мк. 4:26–29)

Согласно Марку, сразу после притчи о сеятеле Иисус рассказал о семени, которое незаметно росло до самого сбора урожая.¹⁷ Это простая история, детали которой знакомы всякому, кто выращивал растения, не нуждающиеся в культивации.¹⁸ Как и в предыдущей притче, почву мы должны, вероятно, понимать как человеческое сердце, а семя—как евангелие. Притча эта, по всей видимости, была рассказана для того, чтобы ободрить учеников:

¹⁵Хотя объяснение идет сразу после самой притчи, Иисус, наверное, закончил рассказывать все притчи народу, а потом уединился со Своими учениками. В это время Он, очевидно, и объяснил притчи о сеятеле и плевелах, а затем добавил еще несколько притч, предназначенных только для учеников.

¹⁶Хотя Библия приводит подробное объяснение только двух притч (о сеятеле и о плевелах), в Мк. 3:4 говорится, что Иисус “ученикам наедине изъяснял все”.

¹⁷Эту притчу иногда называют “притчей о семени, которое растет само по себе”.

¹⁸Большинство зерновых полей между севом и сбором урожая не культивируется. Их могут поливать и удобрять, но любая культивация вырывает растения с корнем.

- Евангелие воздействует на сердца слушателей, сознаем мы это или нет.
- Нужно время, чтобы семя взошло и выросло, поэтому нам требуется терпение.
- Если мы будем старательно, без усталости сеять, то Бог, в конце концов, даст урожай (1 Кор. 3:6).

Сорок семь лет назад, когда Я изучал жизнь Христа в классе Дж. Робертса, тот как-то рассказал о редакторе издания *Госпэл адвокат*, который проводил евангельское собрание там, где не было Господней церкви. Целых три недели проповедник трудился, изливая свое сердце в каждой проповеди и надеясь на поток ответной реакции. Состоялось одно крещение—веснушчатой девчушки. Благовестник старался скрыть разочарование. Не забывайте, однако, что семя растет медленно и незаметно, но неизменно. Девочка выросла, вышла замуж, родила шестерых мальчиков—и все они стали проповедниками. “...Да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем” (Гал. 6:9; см. Еккл. 11:6).

Притча о плевелах (Мф. 13:24–30, 36–43)

Иисус поведал еще одну притчу о растущем семени—рассказал о враге, который на уже засеянном пшеницей поле посеял сорняки. Сорняки походили на пшеницу, особенно на раннем этапе роста. Когда разрушительная работа обнаружилась, слуги пришли к хозяину и спросили, не вырвать ли им эти сорняки. В то время корни молодых растений могли переплестись, и поэтому хозяин ответил: “Нет: чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницу” (Мф. 13:29). Он велел им оставить их расти вместе до жатвы и тогда отделить желанные растения от нежеланных (ст. 30).

Позже ученики попросили Христа объяснить эту притчу (ст. 36). Он сказал, что враг—это дьявол, а жатва—конец века (ст. 39). Две притчи из этой серии—о последнем Судном дне, и это одна из них.¹⁹ Стихи 39–43 дают яркую картину второго пришествия Иисуса и последующего суда.

Некоторые пытаются соотнести эту притчу с церковным дисциплинарным наказанием, говоря, что она учит нас даже не пытаться исключать делателей зла из нашего общения. При таком толковании получается, что Иисус противоречит Сам Себе (Мф. 18:15–18; см. также

¹⁹Другая—притча о неводе.

1 Кор. 5:4, 5, 11, 13б). Дж. Макгарви пишет: “Эту притчу и ее объяснение иногда выдвигают как аргумент против церковного наказания, но такое ее применение явно ошибочно. Поле—это не церковь, а мир, и учение притчи состоит в том, что мы не должны пытаться искоренять злых людей”. Дж. Картер выражает то же мнение: “...«сыны Царства» и «сыны лукавого» должны жить рядом в мире до конца века. Совершенно ясно, что [притча] не... повелевает церкви удерживать в членстве тех, кто живет в беззаконии или кто проявляет явное неведение”.

Возможно, эта притча была дана ученикам, чтобы они поняли причину такого количества невосприимчивых: их враг, дьявол, не дремлет. Она, наверное, также давала им более ясное видение долгосрочной природы их работы.

Притчи о горчичном зерне и о закваске (Мф. 13:31–33; Мк. 4:30–32)²⁰

Судя по евангельской записи, остальные рассказанные в тот день притчи были очень короткими и без объяснения. Первая из них продолжала тему растущего семени: это притча о горчичном зерне. Здесь акцент был сделан на размере зернышка по сравнению со взрослым растением: горчичное зерно крошечное,²¹ но из него вырастает огромное растение.²² Опять же это, вероятно, было сказано для ободрения учеников: пусть у Христова движения было малое начало, зато оно распространится и преуспеет сверх самых фантастических мечтаний, если только они будут неустанно сеять. Истину этой притчи можно увидеть сегодня в таких регионах, как Африка и Индия.

В следующей притче (о закваске) обстановка меняется: теперь это уже не земледелец, засевающий свое поле, а женщина, которая печет хлеб для семьи. Здесь требуется краткое пояснение для тех, кто не знаком с изготовлением хлеба до того времени, как появились рас-

²⁰В этой серии притч некоторые из них образуют как бы пары; это одна такая пара.

²¹Утверждение Иисуса, что горчичное зерно “меньше всех семян”, соответствует тому времени и месту—необязательно всем временам и местам. Если в вашей местности продается горчица в зернах, купите немного и покажите слушателям, как на самом деле мало горчичное зернышко.

²²Повторяю: мы говорим о горчичном растении того времени и той местности, и оно необязательно такое, какое растет там, где живете вы. Дж. Робертс рассказывал своим ученикам, что горчичное растение, о котором говорил Иисус, было высотой с всадника на коне.

фасованные дрожжи.²³ Когда женщина пекла хлеб, она отщипывала небольшой кусочек дрожжевого теста, заворачивала его и хранила в теплом месте. В следующий раз, делая хлеб, она добавляла этот маленький кусочек в свое тесто и отставляла в сторону. Закваска расходилась во всему тесту, отчего оно поднималось. Затем она отщипывала маленький кусочек этого теста, чтобы использовать его в следующий раз, когда будет печь хлеб. Через время небольшой кусочек закваски заквашивал сотни, даже тысячи хлебов.

Хотя образ другой, весть представляется в основном той же, что и в притче о горчичном зерне: в Слове есть внутренняя сила, которая делает возможным его распространение и рост.²⁴ Эта истина ободряет тех, кто стремится распространять евангелие. Она имеет особое значение для нас, работников редакции журнала *Истина сегодня*.

Притчи о скрытом сокровище и о драгоценной жемчужине (Мф. 13:44–46)

Остальные притчи в Мф. 13 Иисус, похоже, рассказал только ученикам (ст. 36). Первые две идут вместе: обе о людях, которые обнаружили нечто драгоценное. Первый случайно откопал сокровище (ст. 44), а второй нашел драгоценный камень, который долго искал (ст. 45, 46).²⁵ В каждом случае человек осознает ценность своей находки и платит определенную цену, чтобы получить ее. Много уроков можно почерпнуть из этих притч, но одной их несомненной целью было воодушевить последователей Иисуса. Стоявшая перед ними задача была достойна любой жертвы, какая бы ни потребовалась для ее исполнения.

Притча о неводе (Мф. 13:47–50)

Эта серия притч завершается рассказом о рыбной ловле в Галилейском море неводом, в

²³ В те дни еще нельзя было купить готовый хлеб и бытовые хлебопекарные машины.

²⁴ Как правило, закваска в Новом Завете упоминается в плохом смысле, для иллюстрации нежелательного влияния (Мф. 16:6; 1 Кор. 5:6–8; Гал. 5:9). И притча о горчичном зерне, и притча о закваске могли быть предупреждением ученикам о незаметном коварном влиянии зла. Судя по контексту, однако, имелся в виду позитивный смысл обеих притч.

²⁵ Можно привести примеры того, как некоторые находят “сокровище” евангелия случайно, а некоторые — потому, что ищут его. Наверное, обычно люди находят истину, не искавши ее, через свое общение с другом или супругом.

который попала хорошая и плохая рыба. Когда иудей слышал слова “хороший” и “плохой”, он, вероятно, представлял нечто “чистое” и “нечистое”. Закон позволял ему есть только ту рыбу, у которой были плавники и чешуя (Лев. 11:9–12). Поскольку в невод попала и чистая и нечистая рыба, рыбаку нужно было отделить съедобную рыбу от несъедобной. Процесс такой сортировки Иисус сравнил с последним Судом. В этом смысле данная притча похожа на притчу о плевелах. Ученики могли извлечь из нее еще один урок. Иисус когда-то сказал: “Я сделаю вас ловцами людей” (Мф. 4:19). Теперь Он как бы говорил им не удивляться тому “улову”, который может “вытащить” их учение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В тот день Иисус привел, по меньшей мере, еще две иллюстрации, которые обычно причисляют к притчам: о свече на подсвечнике (Мк. 4:21, 22; Лк. 8:16, 17) и пример старого и нового, которое человек выносит из своей сокровищницы (Мф. 13:52). Однако наш урок завершен. В следующем мы закончим обзор “напряженного дня”, рассмотрев переправу Христа через Галилейское море и приключения того путешествия.

Рассказав притчи, Иисус задал Своим последователям вопрос: “Поняли ли вы все это?” — на что они ответили: “Так” (Мф. 13:51). Возможно, они что-то и поняли, но последующие события показывают, что их понимание было ограниченным. Если мы с вами хотим извлечь пользу из этого урока — и из всех уроков этой серии — мы должны внять двум наставлениям Господа: “Замечайте, что слышите” (Мк. 4:24; выделено мной) и “наблюдайте, как вы слушаете” (Лк. 8:18; выделено мной). “Кто имеет уши слышать, да слышит” (Мк. 4:9; см. ст. 23).

∞ ПРИМЕЧАНИЯ ∞

О притчах написано множество книг. Каждая притча, даже самая маленькая, может послужить основанием для проповеди. У меня есть проповедь по двум из малых притч (о скрытом сокровище и о драгоценной жемчужине) в первой части серии “Познакомьтесь с Учителем” (*Истина сегодня*, т. 1, № 5). После этого урока идет проповедь на основе более длинной притчи (о сеятеле). Притчи обладают таким потенциалом для научения, что вы можете запланировать целую серию проповедей по ним. Она будет хорошей темой для занятий среди недели в дополнение к воскресному обзору жизни Христа.